

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2019, №3–4, Том 3 / 2019, No 3–4, Vol 3 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2019.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Румянцева М.О. К вопросу о содержании новых или вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе // Либерально-демократические ценности, 2019 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rumyantseva M.O. (2019). On the content of new or newly discovered circumstances in civil proceedings. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(3). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD319.pdf> (in Russian)

УДК 347.987.1

ГРНТИ 10.31.47

Румянцева Марианна Олеговна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Заведующий кафедрой

Кандидат юридических наук

E-mail: Marianna_26rus@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=552271

К вопросу о содержании новых или вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе

Аннотация. В статье автором проводится исследование содержания основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством. На основании обширного изучения материалов судебной практики автор приходит к выводу не только о несовершенстве законодательных норм, регламентирующих институт пересмотра судебных актов, но и о «скудости» на разъяснения высшей судебной инстанции России. Более того, автор обнаруживает целый ряд случаев, когда суды необоснованно отказывают гражданам в пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, ошибочно расценивая приводимые гражданами факты, как не заслуживающими внимания, что не позволяет гражданам защитить и восстановить нарушенные права. Выход из сложившейся ситуации автор видит в дальнейшем совершенствовании законодательных норм, а также в корректировке суждений Верховного Суда, которые позволили бы на местах судам правильно оценивать поступающие заявления о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. За основу, как вариант, автор предлагает взять ранее изданное Постановление Пленума ВАС России, в котором были отражены весьма грамотные разъяснения по аналогичным вопросам.

Ключевые слова: исключительная стадия гражданского процесса; стадия пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; пересмотр судебных актов; пересмотр судебных постановлений; вступивших в законную силу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; основания для пересмотра судебных постановлений; вновь открывшиеся обстоятельства; новые обстоятельства; существенные для дела обстоятельства

Основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, заслуживают отдельного внимания. ГПК РФ традиционно разделяет данные основания на две группы: вновь открывшиеся обстоятельства и новые обстоятельства.

Начнем рассмотрение вновь открывшихся обстоятельств.

Так, согласно п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, одним из вновь открывшихся обстоятельств выступают существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. Возникает вполне правомерный вопрос: что следует понимать под существенными для дела обстоятельствами. Разумеется, законодатель не удосужился ответить на волнующий нас вопрос. Не балует нас избытком информации и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», которое раскрывает лишь понятие вновь открывшихся обстоятельств.

Напомним, что аналогичные вновь открывшиеся обстоятельства содержатся и в ст. 311 АПК РФ. Попробуем обратиться к разъяснениям ВАС РФ, ранее данным применительно к положениям арбитражного процессуального законодательства. Так, 30 июня 2011 г. на свет появилось Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»¹. Равно, как и АПК РФ, разъяснения Пленума ВАС более «красноречивы», нежели аналогичные разъяснения Пленума ВС [1]. В частности, пункт четвертый Постановления Пленума ВАС гласит, что обстоятельство является существенным в том случае, если оно способно «повлиять на выводы суда при принятии судебного акта», и «если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения». При этом отдельно подчеркивается, что «представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам».

Для формирования целостного представления об исследуемом явлении, обратимся к правовой доктрине. Так, по мнению К.С. Юдельсона существенными для дела могут выступать только юридические факты материально-правового характера [2]. Аналогичных воззрений придерживались И.Н. Лукьянова [3] и В.М. Шерстюк [4], который, в частности, утверждал, что «эти факты уже существовали в момент рассмотрения и разрешения дела, но они не были и не могли быть известны ни заявителю, ни рассматривающему дело суду. Несколько отличное мнение было высказано Л.С. Морозова, которая утверждала, что к существенным следует относить только те юридические факты, «которые опровергают истинность фактов, положенных в основу судебного акта, либо обуславливают его неправомерность и неправильность» [5]. Как считает Н.В. Кузнецов, существенными выступают «такие обстоятельства, при исследовании которых суд мог вынести полностью или в части противоположное решение» [6; 20; 21].

Исходя из вышеизложенного, можно предложить, что позиция ВАС РФ созвучна с преобладающим мнением научной доктрины. Таким образом, предлагаем понимать под существенными такие обстоятельства, наличие которых на момент рассмотрения дела существенным образом повлияло бы на выводы суда при вынесении судебного акта.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (ред. от 20.09.2018) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

Рассмотренное нами основание для пересмотра является наиболее распространенным в судебной практике [15–17].

Однако нередко заявители расценивают имеющуюся у них информацию, как подпадающую под рассматриваемое основание, ошибочно. Более того, отсутствие подробных разъяснений относительно того, какие именно обстоятельства могут существенным образом повлиять на выводы суда при вынесении судебного акта, не позволяет суду всегда правильно оценивать доводы, приводимые заявителями в качестве оснований к пересмотру.

Приведем пример из судебной практики. Так, Седых Е.Г. обратился в Богородский городской суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения. В качестве вновь открывшихся обстоятельств заявитель указал, что он получил ответ на свой запрос из Управления Росреестра, из которого заявителю стало известно, что лицензия на проведение межевых работ у кадастрового инженера, в то время, как он выполнял межевые работы, отсутствовала. Следовательно, результаты работ (межевое дело), выполненные кадастровым инженером, должны быть признаны недействительными. Богородский суд счел доводы заявителя несостоятельными и признал их несоответствующими требованиям пункта 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, мотивировав это следующим образом: в качестве вновь открывшегося обстоятельства суд оценивал не факт отсутствия лицензии у кадастрового инженера, подготовившего межевое дело, а ответ Управления Росреестра, и поскольку «данного ответа Управления Росреестра, а, соответственно, и изложенной в нем информации, на момент принятия судом решения не существовало, следовательно, его нельзя квалифицировать в качестве вновь открывшегося обстоятельства»².

Думается, если счесть суждение суда по поводу определения вновь открывшихся обстоятельств за истинное, то основание, предусмотренное пунктом 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, можно с легкостью признать недействующим. Представляется, Пленуму Верховного Суда РФ следует дать дополнительные указания относительно оценки вновь открывшихся обстоятельств [10; 11; 13; 14].

Закон относит к вновь открывшимся обстоятельствам также установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств. Постановление № 31 отдельно разъясняет, что подобные факты могут быть установлены не только приговором суда, но и иными процессуальными документами: например, в качестве таковых могут выступать определения или постановления суда, постановления дознавателя или следователя о прекращении уголовного за истечением сроков давности, вследствие акта об амнистии, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность [18; 19; 21].

Так, например, по одному делу, рассмотренному Судебной коллегией по гражданским делам Новгородского областного суда 23 мая 2018 г. в качестве вновь открывшихся обстоятельств выступил факт мошенничества ответчицы, который был установлен постановлением следователя СО по г. Люберцы ГСУ СК РФ по Московской области о прекращении уголовного дела по истечению срока давности уголовного преследования от 11.12.2016 г., т. е. по реабилитирующему основанию³.

Как отмечает И.В. Решетникова, для того, чтобы констатировать наличие обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, суду необходимо иметь в наличии три группы фактов в совокупности:

² Гражданское дело № 33-14910/2018 // Нижегородский областной суд // <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Гражданское дело № 33-1169/2018 // Новгородский областной суд // <https://bsr.sudrf.ru>.

- факт дачи свидетелем заведомо ложных показаний, либо факт дачи экспертом заведомо ложного заключения, либо факт выполнения заведомо неправильного перевода, факт фальсификации доказательств, о чем не было известно на момент рассмотрения дела;
- факт вступления в законную силу приговора суда или иного процессуального документа, подтверждающего вину свидетеля, эксперта, переводчика, в даче заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения, заведомо неправильного перевода, фальсификации доказательств, соответственно;
- факт влияния на вынесенное судом постановление заведомо ложных показаний свидетеля, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода переводчиком, фальсификации доказательств [7].

Так, заявитель Синельник В.С. в обоснование отмены и пересмотра вступившего в законную силу решения мирового судьи судебного участка № 86 города Славянск-на-Кубани от 10.01.2017 года указала в заявлении, что вновь открывшимися обстоятельствами являются преступление судьи, проигнорировавшего законодательные и нормативные документы, фальсификация документов и доказательств, повлекших за собой принятие незаконного и необоснованного решения, заведомо ложные показания судебного эксперта Самарцевой Л.Н., адвоката Андрусенко Е.А., представителя МЧС Журавлева А.А.

Изучив изложенное заявителем, суд пришел к выводу о том, что для пересмотра решения мирового судьи судебного участка № 86 города Славянск-на-Кубани от 10.01.2017 года по основаниям, перечисленным в ст. 392 ГПК РФ (заведомо ложные показания свидетеля и т. д.) необходим вступивший в законную силу приговор, которые не предоставлен суду стороной заявителя. Только лишь доводы заявителя Синельник В.С., по мнению суда, не являются основанием для пересмотра⁴.

Пункт 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ также называет в качестве вновь открывшегося обстоятельства такое основание для пересмотра судебных постановлений, как преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела. Опять-таки, указанные обстоятельства будут выполнять роль оснований для пересмотра только в том случае, если они совершены при рассмотрении и разрешении дела и подтверждены вступившим в законную силу приговором суда. При этом Постановление Пленума № 31 уточняет, что названные обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта независимо от того, повлияли ли эти обстоятельства на результат рассмотрения дела [8].

Таким образом, современный закон содержит исчерпывающий перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам [10; 11; 13; 14]. Наибольшие сложности возникают с оценкой такого основания для пересмотра, как «существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю». Отсутствие должных разъяснений относительно порядка оценки доводов заявителей зачастую приводит суды к принятию ошибочных выводов и не позволяет восстановить справедливость, т. е. реализовать цель гражданского судопроизводства [17; 19–21].

⁴ Дело № 11-70/2017 // Апелляционное определение Славянского городского суда Краснодарского края // <https://bsr.sudrf.ru>.

Изучение правоприменительной практики обнаружило полное отсутствие положительных реакций судов на доводы заявителей, апеллирующих к основанию, предусмотренному п.1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ.

От вновь открывшихся обстоятельств следует отличать новые обстоятельства. Говоря о новых обстоятельствах, в первую очередь, следует учитывать, что указанные обстоятельства непременно возникли после принятия судебного постановления [14; 20; 21].

Часть 4 ст. 392 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень новых обстоятельств, выступающих основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений. Приведенный вывод в том числе подчеркивается положением рассматриваемого Постановления Пленума № 31.

В качестве первого из оснований ч. ст. 392 ГПК РФ называет отмену судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

Подобное основание может иметь место в тех случаях, когда в основу судебного постановления было положено решение, вынесенное судом по другому делу, поскольку, в силу прямого указания ст. 61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда или суда общей юрисдикции, не должны доказываться при рассмотрении гражданского дела, равно как и обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариальных действий [18; 19; 21]. Например, подобного рода обстоятельства случаются, когда приговором суда устанавливает размер ущерба, а в рамках гражданского судопроизводства потерпевший требует с виновного возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления. Следовательно, в случае отмены приговора суда, неминусом должно быть пересмотрено гражданское дело, решение которого базировалось на вынесенном приговоре.

В случае поступления заявления о пересмотре судебного постановления между теми же сторонами в связи с отменой судебного или иного постановления, послужившего основанием для принятия оспариваемого судебного акта, суд должен, в совокупности, установить следующие факты:

- использовал ли суд при вынесении постановления факты, установленные постановлением другого суда;
- каково влияние отмененного судебного постановления на оспариваемый судебный акт;
- действительно ли было отменено судебное постановление, положенное в основу принятого судебного акта;
- каковы последствия отмены судебного постановления для оспариваемого судебного акта.

Так, Кузнецова обратилась в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам определения Северодвинского городского суда Архангельской области от 03 мая 2017 г., которым с Кузнецова в пользу Дорофеева взысканы судебные расходы в размере 26000 рублей. В обоснование заявления Кузнецова ссылается на новые обстоятельства: заочное решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 28 декабря 2016 года по иску Дорофеева к предпринимателю Кузнецову о возмещении причиненного вреда, послужившее основанием для принятия определения суда от 03 марта 2017 г. о взыскании судебных расходов, было отменено определением суда от 12 октября 2017 года.

08 января 2018 года, т. е. еще до истечения трехмесячного срока подачи заявления о пересмотре, Кузнецов умер. По истечении шести месяцев со дня смерти мужа, 23 июля 2018 года Кузнецова обратилась в суд с заявлением о замене ответчика Кузнецов правопреемником и о повороте исполнения определения суда от 03 мая 2017 г. о взыскании судебных расходов. Определением суда от 31 августа 2018 года заявление Кузнецовой о процессуальном правопреемстве удовлетворено, определением суда от 26 ноября 2018 года в удовлетворении заявления Кузнецовой о повороте исполнения определения суда от 03 мая 2017 года отказано. По изложенным причинам Кузнецова обратилась в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам⁵.

Аналогичная ситуация складывается и в случае отмены постановления государственного органа или органа местного самоуправления. Тем не менее, все же следует внести определенные разъяснения. Поскольку Постановление № 31 весьма скупо на разъяснения, вновь обратимся к Постановлению Пленума ВАС от 30 июня 2011 года, согласно пункту 7 которого «под отменой постановления другого органа следует понимать признание судом по другому делу недействительными ненормативных правовых актов, а также признание незаконными решений должностных лиц и органов, осуществляющих публичные полномочия».

Пункт 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ также предусматривает возможность пересмотра судебного постановления вследствие признания сделки недействительным вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу. Данное основание является одним из наиболее спорных в научной литературе. В частности, исследователи высказывают мнение, что озвученному обстоятельству нет места в системе основания для пересмотра вступивших в силу судебных постановлений. Так, по мнению Н.Ю. Забрамной, когда суд удовлетворяет требования, основанные на ничтожной сделке, он совершает роковую ошибку, которая свидетельствует о низком уровне «качества» правосудия. Как указывает автор, подобного рода ошибки должны исправляться посредством апелляционного, кассационного или надзорного производства, а не служить основанием для пересмотра постановлений по новым обстоятельствам. Именно поэтому, как полагает Н.Ю. Забрамная, указанное основание должно быть исключено из процессуального закона [9].

Более того, высказываются мнение, что появление подобного основания в ГПК РФ, равно как и в АПК РФ, не соответствует целому ряду положений Конституции России (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 46), а также ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [12; 13; 15].

Пункт 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ предусматривает такое основание для пересмотра вступивших в законную силу постановлений суда, как признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ [10; 11; 15; 23]. Данное основание к пересмотру проистекает из постулата, провозглашенного в ст. 100 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которому «признание примененного в конкретном деле закона не соответствующим Конституции, обязывает суд, вынесший такое решение, пересмотреть такое дело». Напомним, любой гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд с заявлением о проверке на соответствие Конституции той или иной нормы закона, конституционность которой вызывает сомнение у заявителя. Подобное обращение возможно, в том числе, и после принятия решения по делу, в котором применен «сомнительный» закон [10; 11; 14; 15].

⁵ Гражданское дело № 13-1999/2018 // Северодвинский городской суд // <https://bsr.sudrf.ru>.

Однако самого факта признания примененного закона не соответствующим Конституции РФ, еще недостаточно для обращения с соответствующим заявлением о пересмотре. Суду, рассматривая заявление, необходимо установить, что признанный неконституционным нормативный правовой акт был применен в истолковании, расходящимся с его современным конституционно-правовым смыслом.

Итак, совокупность каких обстоятельств необходимо установить суду при рассмотрении заявления, в котором в качестве основания для пересмотра указан факт признания Конституционным Судом не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле.

Во-первых, суду необходимо установить факт признания Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции России примененного в конкретном деле закона; во-вторых, суду следует определить, связано ли признание неконституционности закона с принятием решения по конкретному делу.

До недавнего времени суду также надлежало проверять, обращался ли заявитель в Конституционный Суд по поводу рассмотренного дела. Иными словами, действие решения Конституционного Суда ранее распространялось только на тех лиц, которые непосредственно обращались с жалобой в Конституционный суд [10; 13–15]. Однако с апреля 2018 года ситуация коренным образом изменилась.

Раскроем обстоятельства, которые привели к оглашению подобной позиции Суда. Так, Коваленко Н.П. обратился в апелляционную инстанцию Волгоградского областного суда с заявлением о пересмотре апелляционного определения по новым обстоятельствам, сославшись на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П, в котором Конституционный Суд Российской Федерации признал непротиворечащим Конституции Российской Федерации п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, «поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает возможности отмены вступивших в законную судебные постановления по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке». Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 января 2018 г. в удовлетворении заявления Коваленко Н.П. отказано.

Судебная коллегия, сославшись на п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, согласно которому основанием к отмене постановления суда по новым обстоятельствам является признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, исходила из того, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П закон, примененный при разрешении процессуального вопроса об отмене решения по новым обстоятельствам, несоответствующим Конституции Российской Федерации не признан.

Определением судьи Волгоградского областного суда от 3 мая 2018 г. в передаче кассационной жалобы Коваленко Н.П. на апелляционное определение от 25 января 2018 г. отказано. Согласившись с принятым судебным постановлением, кассационная инстанция также указала, что по смыслу вышеприведенной нормы п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ отмена судебного акта по новым обстоятельствам возможна только в отношении заявителя, который обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.

Коваленко Н.П. вновь обратился в апелляционную инстанцию Волгоградского областного суда с заявлением о пересмотре апелляционного определения от 29 сентября 2016 г. по новым обстоятельствам, сославшись на то, что после принятия вышеуказанных постановлений апелляционной и кассационной инстанции, он обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на конституционность ст. 392 ГПК РФ, в котором оспорил конституционность данной нормы закона в той мере, в какой по смыслу, придаваемому судебным толкованием, она позволяет признавать в качестве нового обстоятельства, являющегося основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления, принятые Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определения по результатам рассмотрения кассационных жалоб на судебные постановления по делам с участием других лиц.

Определением Конституционного Суда от 24 апреля 2018 г. в принятии жалобы Коваленко Н.П. отказано. При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что вопрос, поставленный заявителем, разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 октября 2017 г. № 24-П. Данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, а сформулированные в нем правовые позиции обязательны для судов и иных правоприменителей. Правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, по которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, т. е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке.

При таких данных, руководствуясь вышеуказанной правовой позицией и разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации вопросов применения норм пп. 3, 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения от 29 сентября 2016 г. по новым обстоятельствам, установленным в п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ⁶.

Иными словами, теперь для того, чтобы обратиться в суд с заявлением о пересмотре, гражданину не требуется обращаться в Конституционный Суд, если норма права, примененная по его делу, была признана неконституционной в связи с обращением другого лица в Конституционный Суд.

Так, Педирова В.П. обратилась в Юстинский районный суд Республики Калмыки с заявлением о пересмотре апелляционного определения Юстинского районного суда Республики Калмыки по делу по заявлению Пидровой В.П. к Плужникову А.Г. об индексации взысканной по решению суда денежной суммы, мотивируя следующим: Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» закон, примененный при рассмотрении ее заявления об индексации присужденных сумм, признан несоответствующим Конституции РФ. Заявитель полагает, что указанное обстоятельство имеет существенное значение для дела и просит суд пересмотреть апелляционное определение суда по новым обстоятельствам.

⁶ Гражданское дело № 33-11757/2018 // Волгоградский областной суд // <https://bsr.sudrf.ru>.

Юстинский районный суд счел, что заявитель ссылается на обстоятельства, которые могут являться в силу п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, новым обстоятельством, в связи с чем они подлежат проверке и соответствующей оценке суда⁷.

Одним из наиболее распространенных в российской судебной практике оснований отмены вступивших в законную силу постановлений суда является факт отмены Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Так, Черных С.Ю. обратилась в Мурманский областной суд с заявлением о пересмотра определения судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 05 мая 2010 по новым обстоятельствам, указывая на то, что новым обстоятельством, влекущим пересмотр определения судебной коллегии, является постановление Европейского Суда по правам человека, состоявшееся 22 ноября 2016 года по поданной ею и рядом других заявителей жалобам, и которым жалобы Черных С.Ю. и других лиц признаны приемлемыми, установлено нарушение статьи 6 параграфа 1 Конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод.

Из содержания постановления ЕСПЧ от 22 ноября 2016 года, состоявшегося по делу Черных С.Ю., следует, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение статьи 6 параграфа 1 Конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом кассационной инстанции – судебной коллегией по гражданским делам Мурманского областного суда кассационной жалобы Алексенко Н.В. на решение Первомайского районного суда города Мурманска. Европейский Суд по правам человека указал, что установление факта нарушения Конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод является основанием для возобновления судебных разбирательств в соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пересмотра решений национальных судов.

Учитывая данные обстоятельства и руководствуясь приведенными положениями гражданского процессуального законодательства, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда приходит к выводу о наличии предусмотренных п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ оснований для удовлетворения заявления Черных С.Ю. о пересмотре по новым обстоятельствам определения судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 05 мая 2010 года.

Рассматривая выше основание для пересмотра, предусмотренное п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, мы обнаружили, что Конституционный суд в своем определении постановил, что в настоящее время, для того, чтобы обратиться в суд с заявлением о пересмотре по изучаемому новому обстоятельству, гражданину не требуется обращаться в Конституционный Суд, если норма права, примененная по его делу, была признана неконституционной в связи с обращением другого лица в Конституционный Суд.

Думается, подобного рода правило следует распространить и на возможность обращения в суд с заявлением о пересмотре в случае установления ЕСПЧ факта нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. Сделать это следует хотя бы потому, что российская конституция признает и гарантирует в ст. 19 равенство граждан перед законом и судом независимо ни от каких обстоятельств. Иными словами, постановления ЕСПЧ должны распространяться не только на тех лиц, которые

⁷ Гражданское дело № 13-19/2018 // Юстинский районный суд Республики Калмыкия // <https://bsr.sudrf.ru>.

непосредственно обращались в ЕСПЧ с жалобами, но и на всех лиц, оказавшихся в аналогичной ситуации. Для реализации высказанного положения предлагается внести соответствующие изменения в п. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Пунктом 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ установлено, что к новым обстоятельствам, также относится определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ [17; 18; 21].

Приведем следующий пример для иллюстрации описанного основания. Так, прокурор города Эссентуки в защиту интересов гр-ки Кулешовой С.С. обратился в суд с иском к «Эссентукское отделение ФСС России» о предоставлении путевки для санаторно-курортного лечения. Иск был удовлетворен решением Эссентукского городского суда Ставропольского края от 14 ноября 2014 г. Однако уже в сентябре 2015 г. «Эссентукское отделение ФСС России» обратилось в суд, вынесший решение, с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам в связи с изменением Верховным Судом РФ практики применения ФЗ «О государственной социальной помощи». Эссентукский суд согласился с позицией заявителя и признал новым обстоятельством позицию Верховного Суда, отменил свое решение 14 ноября 2014 г. и возобновил рассмотрение дела. Соответственно, ввиду изменившейся позиции Верховного Суда, в удовлетворении иска прокурора в пользу Кулешовой С.С. было отказано⁸.

В то же время, нельзя не отразить позицию Конституционного Суда, высказанную относительно особенностей применения рассматриваемого основания. Так, по мнению КС России, «что касается дел о взыскании пенсий и социальных пособий, участником которых является государство в лице его уполномоченных органов, то, по мнению Европейского Суда по правам человека, если государство добилось возобновления производства по делу путем принятия нового законодательства и придания ему обратной силы, это свидетельствует о возможном нарушении права на справедливое судебное разбирательство, как оно определено взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней. Такой подход Европейский Суд по правам человека рассматривает как недопустимое использование государством своих правомочий – не сопоставимых с возможностями индивида – по изменению нормативного регулирования (или толкования) для модификации неблагоприятной для него практики рассмотрения данной категории дел: вмешательство государства должно быть соразмерно социально оправданной и законной цели, а одна только его заинтересованность в единообразном применении законов о социальном обеспечении не должна приводить к ретроспективному перерасчету присужденных денежных сумм»⁹.

Последнее основание, появившееся в ГПК РФ сравнительно недавно (в августе 2018 г.), предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта в связи с установлением или изменением федеральным законом оснований для признания зданий, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки. Введение подобного рода

⁸ Дело № 33-9156/2015 // Эссентукский городской суд // bsr.sudrf.ru.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru.

основания для пересмотра обусловлено принятием закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», целью которого является расширение возможностей участия граждан в принятии решений органами исполнительной власти в области градостроительной деятельности. Следовательно, если ранее судебным актом постройка гражданина была признана самовольной и подлежащей сносу, то внесение изменений в соответствующее законодательство, регламентирующее основания признания постройки самовольной, позволит гражданину вновь обратиться в суд с заявлением о пересмотре. Однако делать вывод о положительном эффекте введенного основания для пересмотра, думается, преждевременно.

Таким образом, подводя итог исследованию оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, следует признать, что ч. 4 ст. 392 ГПК РФ предусматривает широкий спектр возможностей для устранения судебных погрешностей в связи с появлением новых обстоятельств. Тем не менее, несмотря на значительное количество последних, приходится констатировать несовершенство существующих законодательных формулировок и, как следствие, необходимость дальнейшей законодательной разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Румянцева М.О. Правовая природа пересмотра вступивших в законную силу решений суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как средства восстановления справедливости // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2019. С. 316.
2. Советское гражданское процессуальное право / Под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 333.
3. Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 6–8.
4. Шерстюк В.М. // Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2014. С. 595.
5. Морозова Л.С. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1959. С. 27.
6. Кузнецов Н.В. // Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут. М., 2014. С. 397.
7. Решетникова И.В. // Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Эксмо, 2013. С. 593–594.
8. Забрамная Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 108.
9. Багаллы С.Т. Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве. М., 2017. С. 104.
10. Ерохина Ю.В. Личность и конституционное законодательство. В сборнике: Актуальные проблемы права сборник научных трудов. под ред. Е.В. Протас. Москва, 2003. С. 74–81.

11. Dmitrieva J.V. The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia В сборнике: Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 15–21.
12. Ерохина Ю.В. международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина. В сборнике: Актуальные проблемы права сборник научных трудов. Под ред. Е.В. Протас. Москва, 2003. С. 81–92.
13. Ерохина Ю.В., Стрекалин Д.А., Поляков А.А. Роль права и закона в формировании правовой культуры. В сборнике: Актуальные проблемы технических, экономических, юридических и социальных наук. Москва, 2007. С. 26–29.
14. Ерохина Ю.В. Проблемы поиска критериев для определения понятия «правовой закон» В сборнике: Альманах гуманитарных исследований. Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет. Москва, 2003. С. 154–158.
15. Ерохина Ю.В. Проблема соотношения государства и права. В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общей редакцией Н.Г. Хохлова. Москва, 2005. С. 6–9.
16. Ковалёва Л.К., Заикина И.В. Проблемы реализации принципа независимости судей. В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2018. С. 571–574.
17. Гамбург Г.И., Заикина И.В., Наибханова Р.И. Особенности судебной практики по разрешению споров о расторжении и изменении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, вызванных финансовым кризисом и изменением курса иностранной валюты по отношению к рублю. Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 28–31.
18. Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О. Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 54–59.
19. Заикина И.В., Козлитин Г.А. К вопросу об эволюции законодательства о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения в российском гражданском праве. Вестник Международного юридического института. 2016. № 2 (57). С. 4–9.
20. Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиnenков А.И. и др. Правоведение учебник / Москва, 2013.
21. Дюкарев В.В., Заикина И.В., Наибханова Р.И. Гражданское право (общая часть) Рабочая программа для студентов II курса по направлению подготовки бакалавров 030900 – Юриспруденция / Москва, 2012.
22. Афанасьева Е.В. Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина. Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 85–88.
23. Батеева Е.В., Питерская А.Л., Дмитриева Ю.В. Проблемы реализации концепции правового государства. В сборнике: Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. Москва, 2014. С. 18–23.

Rumyantseva Marianna Olegovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: Marianna_26rus@mail.ru

On the content of new or newly discovered circumstances in civil proceedings

Abstract. In the article the author investigates the content of the grounds for the review of court decisions that have entered into force, for new or newly discovered circumstances provided for by the civil procedural legislation. On the basis of extensive study of materials of judicial practice the author comes to a conclusion not only about imperfection of the legislative norms regulating Institute of revision of judicial acts, but also about "avarice" on explanations of the highest judicial instance of Russia. Moreover, the author discovers a number of cases where the courts unreasonably refuse citizens to review judicial decisions that have entered into force, mistakenly considering the facts cited by citizens as not worthy of attention, which does not allow citizens to protect and restore violated rights. The author sees a way out of this situation in the further improvement of legislative norms, as well as in the correction of judgments of the Supreme Court, which would allow local courts to correctly assess the incoming applications for the revision of judicial decisions on new or newly discovered circumstances. As a basis, as an option, the author proposes to take the previously issued Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of Russia, which reflected very competent explanations on similar issues.

Keywords: the exceptional stage of civil proceedings; the stage of review of court rulings entered into force on newly discovered and new circumstances; review of judicial acts; review of court rulings entered into force on new or newly discovered circumstances; grounds for review of court rulings; newly discovered circumstances; new circumstances; circumstances essential to the case

REFERENCES

1. Rumyantseva M.O. Pravovaya priroda peresmotra vstupivshikh v zakonnyuyu silu resheniy suda po novym ili vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam, kak sredstva vosstanovleniya spravedlivosti // Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Transformatsiya politicheskikh landshaftov za period 1999–2019 gody. Materialy IX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2-kh chastyakh. 2019. S. 316.
2. Sovetskoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo / Pod red. K.S. Yudel'sona. M., 1965. S. 333.
3. Luk'yanova I.N. Peresmotr sudebnykh aktov: dvizhenie k pravovoy opredelennosti ili dvizhenie po spirali pravovoy neopredelennosti? // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. № 7. S. 6–8.
4. Sherstyuk V.M. // Grazhdanskiy protsess: uchebnyk / Pod red. M.K. Treushnikova. M.: Gorodets, 2014. S. 595.
5. Morozova L.S. Peresmotr resheniy po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam. M., 1959. S. 27.
6. Kuznetsov N.V. // Grazhdanskiy protsess Rossii: uchebnyk / Pod red. M.A. Vikut. M., 2014. S. 397.

7. Reshetnikova I.V. // Postateynnyy kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Pod red. P.V. Krashennnikova. M.: Ehksmo, 2013. S. 593–594.
8. Zabramnaya N.Yu. Peresmotr sudebnykh postanovleniy po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam v grazhdanskom protsesse. Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016. S. 108.
9. Bagally S.T. Peresmotr vstupivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve. M., 2017. S. 104.
10. Erokhina Yu.V. Lichnost' i konstitutsionnoe zakonodatel'stvo. V sbornike: Aktual'nye problemy prava sbornik nauchnykh trudov. pod red. E.V. Protas. Moskva, 2003. S. 74–81.
11. Dmitrieva J.V. The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia V sbornike: Yuridicheskiy forum. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Moskva, 2016. S. 15–21.
12. Erokhina Yu.V. mezhdunarodnaya praktika zashchity lichnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. V sbornike: Aktual'nye problemy prava sbornik nauchnykh trudov. Pod red. E.V. Protas. Moskva, 2003. S. 81–92.
13. Erokhina Yu.V., Strekalin D.A., Polyakov A.A. Rol' prava i zakona v formirovanii pravovoy kul'tury. V sbornike: Aktual'nye problemy tekhnicheskikh, ehkonomicheskikh, yuridicheskikh i sotsial'nykh nauk. Moskva, 2007. S. 26–29.
14. Erokhina Yu.V. Problemy poiska kriteriev dlya opredeleniya ponyatiya «pravovoy zakon» V sbornike: Al'manakh gumanitarnykh issledovaniy. Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Moskovskiy gosudarstvennyy industrial'nyy universitet. Moskva, 2003. S. 154–158.
15. Erokhina Yu.V. Problema sootnosheniya gosudarstva i prava. V sbornike: Aktual'nye problemy gumanitarnykh, sotsial'nykh, ehkonomicheskikh i tekhnicheskikh nauk: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh trudov. Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Moskovskiy gosudarstvennyy industrial'nyy universitet, Institut distantsionnogo obrazovaniya; pod obshchey redaktsiey N.G. Khokhlova. Moskva, 2005. S. 6–9.
16. Kovalyova L.K., Zaikina I.V. Problemy realizatsii printsipa nezavisimosti sudey. V sbornike: Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Fenomen razvitiya radikal'nykh politicheskikh dvizheniy v Evrope. Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 571–574.
17. Gamburg G.I., Zaikina I.V., Naibkhanova R.I. Osobennosti sudebnoy praktiki po razresheniyu sporov o rastorzhении i izmenenii dogovora v svyazi s sushchestvennym izmeneniem obstoyatel'stv, vyzvannykh finansovym krizisom i izmeneniem kursa inostrannoy valyuty po otnosheniyu k rublyu. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2017. № 4. S. 28–31.
18. Zaikina I.V., Kozlitin G.A., Rumyantseva M.O. Obyazatel'noe protsessual'noe souchastie v grazhdanskom protsesse: problemy zakonodatel'noy reglamentatsii Sovremennyy yurist. 2017. № 1 (18). S. 54–59.
19. Zaikina I.V., Kozlitin G.A. K voprosu ob ehvol'yutsii zakonodatel'stva o nedeystvitel'nosti sdelok, sovershennykh pod vliyaniem zabluzhdeniya v rossiyskom

- grazhdanskom prave. Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 2 (57). S. 4–9.
20. Barzilova I.S., Lovinyukov A.S., Anan'ev V.O., Vazhenin L.V., Dimitrov N.N., Zaikina I.V., Karasev A.V., Karpechenkov M.Yu., Karpov E.A., Karpov M.P., Kozlitin G.A., Klechkovskaya L.G., Korkina I.V., Kurys' N.V., Mazaeva N.N., Migachev Yu.I., Mikhaylov V.A., Nikitin A.S., Nikol'skaya A.G., Rodinenkov A.I. i dr. Pravovedenie uchebnykh / Moskva, 2013.
 21. Dyukarev V.V., Zaikina I.V., Naibkhanova R.I. Grazhdanskoe pravo (obshchaya chast') Rabochaya programma dlya studentov II kursa po napravleniyu podgotovki bakalavrov 030900 – Yurisprudentsiya / Moskva, 2012.
 22. Afanas'eva E.V. Voprosy obespecheniya garantiy prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy. 2019. T. 10. № 1 (22). S. 85–88.
 23. Bateeva E.V., Piterskaya A.L., Dmitrieva Yu.V. Problemy realizatsii kontseptsii pravovogo gosudarstva. V sbornike: Yuridicheskiy forum. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Moskva, 2014. S. 18–23.